

Портрет Николая Лобачевского кисти казанского художника Льва Крюкова

ГЕНИИ сродни далёким звёздам, часто случается, их свет доходит до нас через много-много лет. Гений Николай Лобачевский, основатель неевклидовой геометрии, перевернул мышление математиков XIX века, но его открытие долго не признавалось на родине, подвергалось критике и даже осмеянию. А окажись он в те годы в Германии, где «король математиков» Карл Гаусс, восхищённый его трудами и остроумным подходом к геометрии, даже начал учить русский язык, чтобы читать журнал Лобачевского «Научные записки Казанского университета» в подлиннике, тогда, возможно, судьба и жизнь учёного сложилась бы куда удачней. Но родину не выбирают, как и собственную судьбу

Ольга Ефимова

Великие библиотекари: Николай Лобачевский

ВПРОЧЕМ великий труженик Николай Иванович Лобачевский, который в течение 40-летней службы в университете ни разу не был в отпуске, на свою судьбу не жаловался. Как по-настоящему страстно увлечённые люди, он всю жизнь занимался любимым делом и отдавал себя служению науке и обществу без остатка. Потому даже обыкновенная деятельность сначала преподавателем, потом деканом и, наконец, ректором Казанского университета велась с присущей ему энергией, скрупулёзно, при этом с душой и неимоверной отдачей. Но нередко Лобачевскому, чей нрав с юности отличался решительностью, упорством и тягой к справедливости, приходилось усмирять свой непокорный дух, особенно во времена попечительства М. Л. Магницкого.

Сын прокурора Магницкий разработал «целую программу уничтожения науки» в стенах учебного заведения. Он установил в университете монастырскую дисциплину и суровый казарменно-полицейский режим. Попечитель заставлял преподавать предметы, основывая их на богословских началах, критиковал философию, доходя до абсурда и смешного фанатизма. Любое вольнодумство, передовая мысль уничтожались на корню, а их носители – наиболее просвещённые преподаватели, изгонялись из заведения. Несмотря на столь нелёгкие условия для обучения, Николаю Ивановичу удалось удержаться на месте. Магницкий даже повысил его в должности до декана физико-математического факультета и представил к награждению орденом Святого Владимира IV степени, который вручили спустя три года в 1824 году. При Михаиле Леонтьевиче Магницком декану Лобачевскому поручили заниматься и университетской библиотекой.

Известно, что сама должность библиотекаря была введена в университете с 1825 года. В биографическом словаре профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета (1804–1904) по этому поводу занесены следующие сведения: «16 декабря

1819 года Николай Иванович Лобачевский назначается членом комитета для приведения в порядок библиотеки Императорского Казанского университета и скоро остаётся единственным членом этого Комитета. Позже, с 8 октября 1825 года, ему было поручено исправление должности библиотекаря университета. И эту должность он исполнял, даже совмещая её с ректорством, до 22 марта 1835 года».

При всём видимом благосклонном отношении Магницкого к блистательному декану Лобачевский не мог долго терпеть отвратительного произвола и разрушения прогрессивного просвещения в университете. Постепенно отношения попечителя и декана ухудшились и закончились плачевно, к счастью, для Магницкого. Новый государь Николай I за злоупотребления предал попечителя суду Сената и назначил на его место М. Н. Мусина-Пушкина, человека грубого, невоздержанного, но справедливого и честного. С талантливым деканом, болеющим всей душой за дело, у попечителя оказались похожие взгляды на будущее университета, и между ними завязалась доверительная дружба. Не прошло и года после назначения Мусина-Пушкина, как Николая Ивановича тайным голосованием избрали ректором университета. А было ему тогда всего 35 лет.

Новый ректор с головой окунулся в хозяйственные дела, в том числе и в проблемы университетской библиотеки. Можно долго перечислять все заслуги Лобачевского перед наукой и непосредственно перед университетом – это и строительство новых учебных корпусов; развитие минералогической коллекции; его непосредственное участие в газете «Казанский вестник»; создание обсерватории; спасение здоровья и жизни студентов, предотвращение их бунта во время эпидемии холеры и, конечно же, главное пристрастие его жизни – создание стройной неевклидовой геометрии. Но приведение в порядок университетской библиотеки среди бесчисленных обязанностей ректора Николая Ивано-

210

В одном из залов музея Н. И. Лобачевского в Казани

вича Лобачевского было делом, о котором стоит поговорить особо.

Библиотека, и ранее не находившаяся в идеальном состоянии, усилиями Магницкого была доведена до плачевного состояния. Хранилище «мыслей и трудов великих» ретивый попечитель старательно очистил от «крамолы». Известно, что он подвергал гонению всё, что не соответствовало его закостенелым взглядам. Можно представить себе, сколько книг передовых авторов, которые, по собственным понятиям Магницкого, не подходили под отмеченный им список необходимого для студентов материала, оказались выброшены из университета, как и талантливейшие профессора. Лобачевскому предстоял поистине титанический труд по восстановлению, комплектации и приведению в строгий порядок всего библиотечного дела в университете.

Заботы о библиотеке отнимали у Николая Ивановича много времени. Лобачевский добился реорганизации системы комплектования, строя её

на научной основе. Он ввёл систематический, алфавитный и подвижной каталоги и уделил особое внимание сохранности фонда, лично занялся поиском растраченных с попустительства Магницкого книг, пытался вернуть даже четыре экземпляра, которые прихватил сам министр просвещения князь Голицын.

На пути справедливости и служения своему делу у Николая Ивановича, как всегда, не было чинов и высоких титулов. Лобачевский ввёл строгие правила по сохранности книг, придумал ставить вместо выданных книг деревянные муляжи, замещавшие тома. Муляжи были «с означением, какая книга, кем и когда взята». Профессорам университета разрешалось брать книги на дом, а посторонние посетители обслуживались в отдельной комнате. Этих «посторонних посетителей» хватало, ведь Николай Иванович добился превращения библиотеки в публичную, по установленным дням он открывал библиотеку широкому кругу читателей. Кроме про-

чего Николай Иванович занимался и строительством нового здания. Здание это, расположенное во дворе университета, с подачи Лобачевского, отличается удачной внутренней планировкой и отвечает всем требованиям библиотечного обслуживания.

На фоне последних событий с изучением татарского языка в Татарстане хотелось бы отметить ещё одно достижение Николая Ивановича Лобачевского. Он заботился о просвещении не только русскоязычного населения, но и о носителях восточных языков. Добивался, чтобы в Казанском университете учились татары, киргизы, калмыки, башкиры и буряты, а среди профессоров были «преподаватели из природных персиян, татар, турок, соединяющих, если можно, образованность европейскую с основательными теоретическими и практическими познаниями в восточных языках». Лобачевский не жалел средств и сил для пополнения библиотеки «восточными» книгами. Известно, что в 1825 году в университете было всего пять подобных рукописей, а к 1850-му на полках стояло уже более тысячи материалов на различных языках с тюркскими корнями. Ректор позаботился об обеспечении типографии при Казанском университете наборами шрифтов восточных языков, а также опытными наборщиками.

Невозможно представить себе, сколько душевных и физических сил было положено, сколько бесценного времени оторвано от любимых научных трудов, но Лобачевский никогда об этом не жалел. Совсем не оставалось сил на семью, в которой Николай Иванович оказался несчастен. Там и смерть детей, и вечное безденежье, обременительное содержание большого трёхэтажного дома, увлечения молодой

жены картёжной игрой и её постоянные истерики с требованием денег. А вся его настоящая жизнь была в математической науке, в лекциях, заседаниях научного совета, изнурительной работе и борьбе с закоснелым чиновничеством, недобросовестными подрядчиками, цензорами и псевдоучёными. И десять лет из этой жизни были в том числе положены на алтарь служения библиотечному делу.

Сегодня научная библиотека им. Н. И. Лобачевского – одна из крупнейших библиотек России. Гордостью её является ценнейшее собрание рукописей (их около 15 000 тысяч), а также более 3 000 редких книг. Среди них рукописи средневековых арабских мыслителей, древние русские книги XVI века, первые издания сочинений Пушкина, Гоголя, Грибоедова, Менделеева, Сеченова, да и самого Лобачевского. Начало фонда библиотеки положило богатое собрание графа Г. А. Потёмкина и обширная коллекция библиофила В. И. Полянского. А о сохранении и пополнении фонда заботился лично ректор Николай Иванович Лобачевский, стараниями которого, университетская библиотека и в наши дни может гордиться бесценными рукописями и томами.

О Николае Лобачевском можно писать много и разнообразно, упоминая его великие достижения в науке, заслуги в педагогической и организаторской деятельности, но мы остановились лишь на одном из его дел, которое он завершил блистательно, – создании прекрасной, первоклассной, лучшей в то время в России университетской библиотеки. И сам Николай Иванович упоминал свою должность, как «библиотекарь, ректор университета». Пожалуй, этими словами сказано всё.

